

Урок 25

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ В ДУХЕ СВЯТОМ

Методические указания к уроку № 25

Цель урока:

Раскрыть действие Благодати в Таинствах Церкви:

- ❖ *Крещения*
- ❖ *Миропомазания*

Следует обратить внимание, что существуют особые отличия между таинствами и обрядами Церкви. Название «таинств» утвердилось за семью чинопоследованиями: крещение, миропомазание, причащение (Евхаристия), покаяние, священство, брак и елеосвящение.

Разобрать и запомнить следующие понятия:

- ❖ видимая сторона таинства:
 - а) употребление определенного *вещества* для таинства;
 - б) *видимое действие*, образ или способ совершения таинства;
 - в) совершительные слова – *формула таинства*.
- ❖ невидимая, благодатная сторона таинства.

Церковь пребывает в окружении грешного, непросвещенного мира; однако сама она освящает новое творение, созидает новую жизнь. И каждый член ее призван воспринять и созидать в самом себе эту новую жизнь, прежде осуществив разрыв с жизнью «мира». Впрочем, когда говорится о разрыве с «миром», это не означает отказа от жизни на земле, от пребывания среди остального человечества, часто неверующего и развращенного, ибо, как пишет апостол Павел, *должны бы есте были от мира сего изыти* (1 Кор. 5, 10). Но для вступления в Церковь необходимо выйти из-под власти диавола и стать в этом грешном мире «странниками и пришельцами» (1 Пет. 2, 11), провести резкую границу между собой и «миром» и для этого открыто и прямо отречься от диавола. Ибо нельзя служить двум господам. Должно очистить в себе *ветхий квас, да будете ново смешение* (1 Кор. 5, 7). Поэтому от глубокой христианской древности момент вступления в Церковь предваряется особым «отречением от диавола», за которым далее следует уже крещение с омытием греховной скверны. Об этом подробно читаем в Огласительных словах святителя Кирилла Иерусалимского. Из этих поучений оглашенным видим, что содержащиеся в нынешнем православном требнике «запретительные молитвы», знаменующие отгнание диавола, и само «отрицание от сатаны» лица, пришедшего ко крещению, очень близки

по содержанию к древнехристианскому чину. После этого открывается вход в благодатное Царство, рождение в новую жизнь *от воды и Духа*, о чем учил Спаситель в беседе с Никодимом (Ин. 3, 5–6). Как совершается затем возрастание в этой новой жизни, об этом тоже знаем из слов Самого Спасителя: *Тако есть Царствие Божие, якоже человек вметае семя в землю, и спит, и востает нощию и днюю, и семя прозябает и растет, якоже не весть он, от себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, таже исполняет пшеницу в класе* (Мк. 4, 26–28). Таким образом, вся эта новая жизнь – если только она принята внутренне, если человек искренне желает пребывать в ней, если прилагает со своей стороны усилия сохранить ее – действует в нем таинственной силой Духа Святого.

Таинственными действиями Духа Святого проникнута вся жизнь Церкви. «Святым Духом всяка душа живится. Святому Духу всякая всеспасительная вина (причина): аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро возьмет от земных (желаний), – восперяет, возвращает, устрояет горе (направляет ввысь)» (Воскресный антифон утрени 6-го гласа). Поэтому каждая молитва церковная, общественная и частная, начинается молитвой Святому Духу: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняи, сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны...» Как дождь и роса, падая на землю, оживляют, и питают, и возвращают всякое растение, так действуют силы Духа Святого в Церкви.

В Апостольских писаниях действия Духа Святого именуется «преизбыточествующей силой», «Божественной силой» (2 Пет. 1, 3), «Духом Христовым»; но чаще всего обозначаются словом **благодать**. Вступившие в Церковь вошли в Царство благодати, и приглашаются приступать *с дерзновением к престолу благодати, да приимем милость и благодать обрящем во благовременну помощь* (Евр. 4, 16; Евр. Гл. 10–13).

ДЕЙСТВИЕ БЛАГОДАТИ В ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ

Значение понятия «благодать»

Слово «благодать» употребляется в Священном Писании в разных значениях.

Иногда оно обозначает вообще милость Божию: Бог есть *Бог всякой благодати* (1 Пет. 5, 10). В этом самом широком смысле «благодать» есть благоволение к людям достойной жизни во все времена человечества, в частности – к праведникам Ветхого Завета, как Авель, Енох, Ной, Авраам, пророк Моисей и позднейшие пророки.

В более точном смысле понятие «благодати» относится к Новому Завету. Здесь, в Новом Завете, различаем два основных смысла этого понятия. Во-первых, под благодатью Божией, благодатью Христовой, разумеется все домостроительство нашего спасения, совершенное пришествием Сына Божия на землю, Его земной жизнью, крестной смертью, Воскресением и Вознесением на небо: *Благодатью бо есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, и не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 8–9). Во-вторых, благодатью называются дары Духа Святого, ниспосланные и ниспосылаемые Церкви Христовой для освящения ее членов, их духовного роста и для достижения Царства Небесного.

В этом новозаветном втором значении слова «благодать» есть сила, ниспосылаемая свыше, сила Божия, пребывающая в Церкви Христовой, возрождающая, живительная, совершенствующая и приводящая верующего и добродетельного христианина к усвоению спасения, принесенного Господом Иисусом Христом.

Поэтому апостолы в своих писаниях часто употребляют греческое слово «благодать» однозначно со словом «сила». Термин «благодать» в смысле «силы», даруемой свыше для святой жизни, встречаем во многих местах посланий апостольских (2 Пет. 1, 3; Рим. 5, 2; Рим. 16, 20; 1 Пет. 5, 12; 2 Пет. 3, 18; 2 Тим. 2, 1; 1 Кор. 16, 23; 2 Кор. 12, 9; 2 Кор. 13, 13; Гал. 6, 18; Еф. 6, 24 и др.).

Между тем апостолы учат нас, что христианин, имея оправдание даром, по общей благодати искупления является в этой жизни индивидуально еще только «спасаемым» (1 Кор. 1, 18) и требующим поддержки благодатных сил. *Приведение обретохом верою во благодать сию, в нейже стоим и хвалимся упование славы Божия* (Рим. 5, 2); *упованием бо спасохомся* (Рим. 8, 24).

Действие благодати

Как же действует спасающая благодать Божия?

Как духовное рождение, так и дальнейшее духовное возрастание человека происходят через взаимное содействие двух начал: одно из них – благодать Духа Святого; другое – открытие человеком своего сердца для принятия ее.

О том читаем и у апостола Павла: *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие...* (Флп. 2, 12–13).

Опыт православных подвижников побуждает их со всею силою призывать христиан к смиренному сознанию своей немощи для действия спасающей благодати Божией. Выразительны в этом случае наставления преподобного Симеона Нового Богослова (X в.): «Если у тебя появится мысль, внушенная диаволом, что спасение твое совершается не силою Бога твоего, но твоею мудростию и твоею собственною силою, если согласится душа на такое внушение, благодать

отходит от нее. Подвиг против такой сильной и тягчайшей брани, возникающей в душе, предлежит душе до последнего нашего издыхания. Душа должна вместе с блаженным апостолом Павлом взывать велегласно, вслух Ангелов и человек: *Не аз же, но благодать Божия, яже со мною...* (1 Кор. 15, 10).

Каково же значение христианского подвига? Он есть оружие против *похоти плоти, похоти очес и гордости житейской* (1 Ин. 2, 15–16), он есть расчистка поля душевного от камней, зарослей плевел, тины болотной – для священного посева, орошаемого свыше благодатию Божией.

Существует различие между понятиями Промысла Божия и благодати. Промыслом называем Божию силу в мире, поддерживающую бытие мира, его жизнь, в том числе бытие и жизнь человечества и каждого человека; а благодатью – силу Духа Святого, объемлющую внутреннее существо человека, ведущую его к духовному совершенствованию и спасению.

Действие благодати в таинствах Церкви

Если основанная Иисусом Христом Церковь является средою или сферою, в которой совершается освящение человека, то **таинства суть средства освящения человека через Духа Святого**. Слово «таинство» само по себе не дает еще понятия о сущности этих священнодействий. В Откровении слово «таинство» – «мистерион» – употребляется в различных смыслах. В Ветхом Завете оно употребляется в смысле сокровенного, таинственного учения. В Новом Завете оно обозначает все вообще домостроительство нашего спасения, тайны Царствия Божия или особенно великие дела Божии, как, например, воплощение Сына Божия (1 Тим. 3, 16), а также изменение живых и воскресение мертвых при последней трубе (1 Кор. 15, 51–52).

Православной Церковью под именем **таинств** понимаются такие **священнодействия**, Самим Иисусом Христом для спасения верующих установленные, которые **в видимом знаке заключают и под видимым знаком сообщают невидимую благодать Божию** и притом так, что в каждом таинстве низводятся на верующих определенные дары благодати. Существо таинств состоит, таким образом, в том, что дары благодати подаются в них посредством видимого действия или видимого знака. Благодать Божия в них неразрывно соединена с внешним знаком или видимой стороной. Такая нераздельность внешнего и видимого священнодействия с благодатной силой Божией для нас совершенно непостижима, так что наименование этих священнодействий «таинствами» вполне соответствует их существу.

Таинства суть установления Божественные, а не человеческие. **Богоустановленность** есть первый существенный признак таинств. Так как Бог есть единственный Источник и Раздаятель благодатных даров, то ясно, что никто

другой, кроме Самого Бога, и не мог установить таких средств благодатствования человека, как таинства. Они установлены Иисусом Христом отчасти до Его воскресения, отчасти по воскресении в течение сорока дней, когда Он являлся Своим ученикам и беседовал с ними о Царствии Божием (Деян. 1, 3).

Поэтому никак нельзя признать правильным разделение таинств на учрежденные Самим Иисусом Христом и на установленные апостолами. Апостолы признавали себя не установителями, а только строителями (совершителями) таин Божиих. Они не сводили и не устанавливали ничего, на что не имели явных указаний от Господа.

Внутренняя жизнь Церкви есть таинственное совместное действие Христа как Главы и Церкви как Его тела в Духе Святом.

Поэтому когда апостолы называют себя «домостроителями таин Божиих», говоря: *Тако нас да нелицует человек, яко слуг Христовых и строителей таин Божиих* (1 Кор. 4, 1), то они имеют в виду разные виды своего служения и строительства, как то:

- а) призывную проповедь,
- б) крещение уверовавших,
- в) низведение Духа Святого через возложение рук,
- г) укрепление единения верующих со Христом через таинство Евхаристии,
- д) глубокое проникновение сердец верующих в тайны Царствия Божия, углубление более совершенных из них в *премудрость Божию, в тайне сокровенную* (1 Кор. 2, 6–7).

Таким образом, деятельность апостолов была полна элементов таинственных. Но среди них центральное или завершительное место имели **священнодействия**.

Вторая существенная особенность таинств – это **неразрывная связь видимой и невидимой стороны** в них. Почему, спрашивается, Господу угодно было спасительные действия благодати соединить в таинствах с видимыми действиями (знаками), когда Дух Божий *дышет, идеже хочет* (Ин. 3, 8)? Это двухсторонность (двухсоставность) таинств соответствует всему делу домостроительства спасения людей. Средством для спасения человека Богу угодно было избрать воплощение Сына Божия, т. е. видимое явление Его во плоти, видимо же в огненных языках ниспослан был Церкви и Дух Святой. Поэтому Божественная любовь по своему образу общений с человеком для усвоения человеком спасения предложила и видимые, и духовные средства. Кроме того, избрание Богом духовно-чувственных средств для сообщения людям благодати Искупления находится в полном соответствии с двухсоставностью человеческой природы. «Если бы ты был бестелесен, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – то Христос сообщал бы тебе дары бестелесно; но так как душа твоя соединена с телом, то духовное сообщается тебе через чувственное».

Как существо духовно-телесное, человек имеет и нужду в исцелении и освящении не только души, но и тела. Установление таких средств сообщения благодати, в которых в видимом знаке заключается и под видимым знаком сообщается людям благодать Божия, устраняет всякую возможность сомнений в получении благодати и предохраняет от всякого рода мечтаний и гаданий по данному вопросу.

Число таинств

Название «таинств» утвердилось в Церкви за семью чинопоследованиями. Это – крещение, миропомазание, причащение (Евхаристия), покаяние, священство, брак и елеосвящение. «Пространный христианский катихизис» так определяет сущность каждого таинства: «В крещении человек таинственно рождается в жизнь духовную; в миропомазании получает благодать возвращающую и укрепляющую; в причащении питается духовно; в покаянии врачует от болезней духовных – от грехов; в священстве получает благодать духовно возрождать и воспитывать других посредством учения, молитвы и таинств; в браке получает благодать, освящающую супружество и естественное рождение и воспитание детей; в елеосвящении врачует и от болезней телесных посредством исцеления от духовных».

Восточные патриархи учат: «Веруем, что в Церкви есть евангельские таинства, числом семь. Ни более, ни менее сего числа таинств в Церкви не имеем. Число таинств сверх семи выдуманно неразумными еретиками. Седмичное же число таинств утверждается на Священном Писании, равно как и прочие догматы православной веры».

Действительность и действенность таинств

Под **действительностью** таинств разумеется то, что известное священнодействие есть не простой обряд, а действительно, на самом деле таинство, т. е. оно в видимом знаке заключает и под видимым знаком сообщает приступающему к таинству определенный вид Божественной благодати. Под **действенностью** же таинства разумеется действие на человека благодати, сообщаемой в таинстве.

По учению Православной Церкви, таинство **действительно** и благодать Божия несомненно нисходит на человека, когда таинство совершено правильно, т. е. лицом, имеющим на это законное право и власть, иначе – правильно поставленным и законно рукоположенным епископом и пресвитером. **Законным рукоположением** называется такое, которое совершается епископом, принявшим власть по прямому и непрерывному преемству, от самих апостолов. Преемство от апостолов и непрерывность этого преемства служат признаком ис-

тинной иерархии и свидетельствуют о праве человека совершать таинства. Из этого правила делается исключение только ради таинства крещения и то в некоторых особых случаях.

Вторым условием действительности таинств является **правильность** совершения таинств со стороны материи и формы таинств. Действительность таинства обуславливается правильным его совершением, т. е. совершением по установленному чинопоследованию с точным соблюдением самого существенного и важного и чинопоследования таинств – того, что составляет неизменную, богопреданную принадлежность каждого таинства, того, о чем Господу угодно было соединять людям Своей благодати, разумеется употребление определенного вещества для таинства или определенного видимого знака и произнесение совершительной формулы, таинства, т. е. тех слов, посредством которых священник совершает таинство силою Св. Духа.

Действительное таинство есть вместе с тем и действенное таинство. **Действенность** таинства есть сообщение благодати в таинстве, которая так соединена с внешним знаком, что подается в нем и вместе с ним. Если таинство действительно, то оно в то же время и действенно, т. е. низводит благодать на принимающего. «Мы признаем, – говорят Восточные патриархи, – таинства орудиями, которые необходимо действуют благодатью на приступающих к оным».

От действенности таинств нужно отличать **спасительность** их. Действенность таинств есть действительное сообщение человеку благодати в том или ином таинстве. Но хотя благодать и сообщается в таинствах всем приступающим к ним, однако она не действует на человека принудительным образом, стесняя его свободу. То или иное действие благодати, преподаваемой в таинствах – во спасение или за осуждение, – зависит от внутренних расположений принимающих таинства.

Апостол Павел о недостойно причащающихся говорит: *Иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни... Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня* (1 Кор. 11, 27–29). По мысли Апостола, недостойно причащающиеся вкушают истинное Тело Христово и притом действующее на них, но только в суд и во осуждение, а не во спасение. Необходимым условием для того, чтобы действие таинства было спасительным, является вера в таинство со стороны приемлющих таинство и искреннее желание принятия таинства.

Таинства «суть орудия, которые необходимо действуют благодатно на приступающих к оным» (Послание Восточных патриархов. Чл. 15); однако плодотворность их принятия верующими – их обновляющая спасительная сила – зависит от того, достойно ли человек приступает к таинству; недостойное принятие его может повлечь за собой не оправдание, а осуждение. Благодать не стесняет свободы человека, не действует на нее непреодолимо. Часто люди,

пользующиеся таинствами веры, не получают от них того, что они могут дать: ибо не открыты для благодати сердца их или же не поберегли они принятых ими даров Божиих.

Таинства и обряды

Отличие таинств от обрядов заключается в следующем:

1. Таинства все установлены Иисусом Христом, Божественное установление – необходимый признак таинства. А многие из обрядов вошли в употребление в послеапостольское время.

2. Число таинств семь. Церковь не может ни увеличивать, ни уменьшать это число: оно неизменно на все время существования Церкви на земле. Обрядов – много, число их изменялось и может изменяться в будущем.

3. В таинствах благодать необходимо соединяется с видимым действием и необходимо преподается в видимом знаке приступающему к таинству. В обрядах нет такой связи между видимой и невидимой сторонами, почему с обрядами не соединяется всегда сообщение даров милости Божией, которая, однако, может и не подаваться человеку.

4. В каждом таинстве низводятся на верующих определенные дары благодати Божией, усвояющей людям плоды искупительных заслуг Христовых. В обрядах же подается людям благодать Божия не с целью усвоения ими искупительных заслуг Христовых, а с целью призвать на человека вообще милость Божию и благословение Божие, притом часто на его внешнюю жизнь и деятельность.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Установление таинства крещения

В ряду таинств Святой Церкви на первом месте стоит таинство крещения. Оно служит дверью, вводящей в благодатное царство – Церковь, и дает доступ к участию в других таинствах.

Крещение есть такое таинство, в котором человек-грешник, родившийся с наследственной от родителей порчей, но уверовавший во Христа, при троекратном погружении его в воду во имя Отца и Сына и Св. Духа, очищается благодатью Божией от всех прежних грехов (первородного и личных) и возрождается в новую, святую и духовную жизнь.

Еще до установления таинства крещения Господь Иисус Христос в Своей беседе с Никодимом указал на безусловную необходимость этого таинства для

спасения. *Аминь, аминь глаголю тебе: аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия* (Ин. 3, 3). Когда Никодим выразил недоумение: *Како может человек родиться стар сый?* (Ин. 3, 4), то Спаситель ответил, что новое рождение будет совершаться **водою и Духом**: *Аминь, аминь глаголю тебе: аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие. Рожденное от плоти плоть есть, а рожденное от Духа дух есть* (Ин. 3, 5–6).

Законоположено таинство крещения Господом Иисусом Христом после Его воскресения, когда Он, исполненный власти и силы, сказал Своим ученикам: *Дадеса Ми всякая власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам, и се аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 18–20). К этому Он прибавил: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Столь ясно выраженная заповедь Христа стала исполняться с первого же дня исторического открытия Церкви на земле – дня сошествия Св. Духа на апостолов. Получив в этот день сами крещение Духом Святым, апостолы начали совершать крещение всех приходящих ко Христу. Со времени апостолов Церковь неизменно совершала и ныне совершает это таинство для каждого, кто желает сделаться ее членом и достигнуть в ней вечного спасения.

Совершение таинства крещения

Таинство крещения совершается в Православной Церкви по чинопоследованию, изложенному в Требнике. Самое важное в совершении крещения составляет троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением слов: «Крещается раб Божий такой-то (или раба Божия такая-то) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Отсюда ясно, что к видимой стороне таинства крещения относятся: а) употребление определенного вещества для таинства – вода, б) видимое действие, образ или способ совершения таинства – троекратное погружение крещаемого в воду, в) совершительные слова – формула таинства крещения.

1. Веществом для крещения должна быть **вода** – чистая, естественная, освященная особым священнодействием. На это вещество указал Сам Спаситель словами: *Аще кто не родится водою и Духом не может внити в Царствие Божие* (Ин. 3, 5). В воде Иордана крестился Он Сам. В воде совершали крещение апостолы. Вода есть самый наилучший символ благодати Святаго Духа, очищающий нечистоты греховные, так как с представлением о воде все человечество издревле привыкло соединять понятие о животворной, возрождаемой силе, омывающей всякую нечистоту.

2. По учению Православной Церкви, крещение должно быть совершено через **троекратное погружение** крещаемого в воду. Погружение, по разумению

Православной Церкви, – наиболее правильный способ совершения крещения. Это подтверждается следующими соображениями.

Во-первых, Сам Иисус Христос крестился во Иордане через погружение в воды Иорданские, так как евангелист замечает, что Иоанн крестил в Еноне, близ Салима, где были *воды многи*, т. е. река была многоводна. Естественно думать, что Иоанн выбрал это место для крещения иудеев потому, что здесь удобнее было крестить через погружение. А если так, то ясно, что и Иисус Христос крестился также через погружение.

Во-вторых, и апостолы также совершали крещение через погружение. В книге Деяний о крещении евнуха Филиппом говорится: *И снисоста оба на воду Филипп же и каженик, и крести его. Егда же изыдоста от воды, Дух Святой нападе (сошел) на каженика* (Деян. 8, 38–39).

В-третьих, в Новом Завете крещение обозначается словом «баптизма», а совершение крещения – словом «баптизо». Глагол «баптизо» значит «погружаю», отсюда «баптизма» – «погружение».

В-четвертых, в Священном Писании крещение уподобляется всемирному потоку, *егоже воображение*, по словам апостола Петра, *ныне и нас спасает крещение* (1 Пет. 3, 20–21), также называется *банею пакибытия, банею водною* (Тит. 3, 5; Еф. 5, 26); сравнивается с гробом, в котором мы спогребаемся Христу в смерть (Рим. 6, 4; ср. Кол. 2, 12). Все эти изречения только тогда получают свой смысл, когда мы будем представлять, что таинство крещения совершается через погружение.

В Писаниях Апостольских нет указаний, чтобы апостолы когда-либо крестили через обливание или окропление. И хотя древняя Церковь допускала возможность совершения крещения через обливание, но только в исключительных случаях, например по недостатку воды или по случаю болезни, или опасности умереть без крещений, и рассматривали эти случаи как исключительные и как отступление от общепринятого способа крещения – через погружение.

3. Троекратное погружение крещаемого в воду обязательно в таинстве Церкви. В таинстве законный совершитель таинства сопровождает это погружение произнесением формулы таинства, т. е. совершением **погружения во имя Отца, Сына и Святаго Духа**. Основание для употребления этих совершительных слов дается в заповеди Спасителя апостолам, чтобы они крестили все народы *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Эти слова в связи с троекратным погружением сообщают крещению силу таинства. По чинопоследованию Православной Церкви совершитель таинства произносит: «Крещается раб Божий (или раба Божия имя рек) во имя Отца (первое погружение) и Сына (второе погружение) и Святаго Духа (третье погружение)». Употребление этой формулы засвидетельствовано глубокой древностью. Так, в Правилах Апостольских читаем: «Аще кто, епископ или пресвитер, крестит не по Господню

учреждению, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будет извержен» (Прав. 49). Св. Василий Великий говорит: «Великое таинство крещения свершается тремя погружениями и равными им по числу призываниями».

Право совершать крещение принадлежит строителям таин Божиих – **священникам**. В случае крайности, когда готовящемуся к крещению грозит смертельная опасность, за отсутствием священника могут совершить крещение и миряне; при этом требуется только, чтобы крещающий сам имел истинное крещение, т. е. был православным, чтобы точно произносил формулу крещения. Крестить должно во имя Святой Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа, при троекратном погружении, и если после этого крещения крещающийся через мирянина будет жив, то крещение над ним должно быть дополнено молитвами и обрядами, относящимися к крещению.

Для крещения своих детей священник приглашает другого, но в случае нужды, когда нет постороннего священника, может сам крестить свое дитя.

Все дети православных родителей должны быть крещены после своего рождения без излишнего отлагательства, точно в установленное для этого Церковью время. При этом «подобает ведати, яко рожденный младенец аще убо немоществуяй не сеет, но к смерти зрит, не подобает ожидати шестаго или осьмаго дне, и тако крещати его, но в час вонъже родися, токмо омыти его, и абие крестити, да не скончается непросвещен» (Номоканон). То есть в случае необходимости таинство крещения дозволяется совершать в любое время, даже в самые первые минуты или часы после рождения ребенка, если его жизни угрожает какая-либо опасность.

Для взрослых, желающих принять крещение, необходимы вера и покаяние. Правила Святой Церкви оговаривают особые случаи, которые могут встретиться при крещении взрослых:

«Женам непраздным, то есть имеющим во чреве, не возбраняется принимать крещение, младенец же во чреве не приобщается к посвящению».

6-е правило Тимофея Александрийского говорит, что жена, желающая принять крещение «аще возымеет месячные, по очищению от них да посвящается».

«В случае смертной опасности не отлагая крестить подобает, дабы отходили от жизни сей в Божественной благодати».

«Беснующийся от нечистого демона да очищается, а потом подобает крестить его. Аще же смерть ему настает, надо крестить его безотлагательно».

«Аще кто в помрачении ума пребывает и говорить и отвещати не может, но от произволения изъявляет желание душевными знаками, да несомненно крещается. Благодать, подаваемая при крещении, дарует грехов оставление к деланию добра».

Относительно места крещения правила церковные требуют, чтобы это таинство было совершаемо в церкви; разве бы какая-нибудь особенно благословенная причина иногда потребовала окрестить младенца в доме.

Примечание: Хотя водное крещение служит единственной дверью, открывающею человеку доступ и спасающей благодати, однако бывают иногда случаи, когда водное крещение заменяется так называемым **крещением кровью**. Крещение кровью есть мученичество, оно состоит в том, что мучимый за веру во Христа проливает свою кровь и умирает прежде принятия крещения водою. Мученичество называется крещением кровью на основании слов Спасителя, Который кровавый подвиг за веру называл крещением, когда вопрошал учеников Своих: *Можета ли пити чашу, юже Аз пью, и крещением, имже Аз крещаяся?* И далее, прозирая будущее учеников Своих, продолжает: *Чашу убо, юже Аз пью, испиета, и крещением, имже Аз крещаяся, креститася* (Мк. 10, 38–39). Это крещение кровью имеет спасительную силу потому, что оно неразрывно связано с исповеданием Христа. Сам Господь Иисус Христос говорит: *Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцом Моим, Иже на небесех* (Мф. 10, 32), или еще: *Иже погубит душу свою (жизнь) Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Мк. 8, 35), – а мученики самим делом отдают жизнь свою за Христа и Его евангельское учение. В подвиге мученичества достигает своего высшего выражения самоотречение мученика и его любви ко Христу, здесь осуществляются слова Христа: *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13), потому на мучениках исполняется и обетование Христа: *Любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим* (Ин. 14, 21). На основании всех этих изречений Святая Церковь всегда причисляла к лику святых тех мужей и жен, которые ради Христа приняли мученические венцы прежде крещения водного.

Благодатные действия таинства крещения

Подобно тому, как на Иисусе Христе при крещении на Иордане сошел Дух Святой в виде голубя, так и крещаемому при совершении крещения подаются благодатные дары Святаго Духа. В Священном Писании действия этих благодатных даров на крещаемого изображают в таком виде:

1. По смыслу слов Христа Спасителя Никодиму, крещение есть **второе рождение** (Ин. 3, 3–7), баня пакибытия, по выражению апостола Павла (Тит. 3, 5). Значит, невидимая, благодатная сторона таинства крещения состоит в том, что человек умирает для прежней греховной жизни в отчуждении от Бога и возрождается для новой – праведной и святой жизни в союзе с Богом.

2. Действие благодати крещения состоит, далее, в том, что крещаемый **очищается от всех грехов** – как от греха наследственного первородного, так и от всех личных грехов, содеянных до крещения, так что из вод крещения он выходит чистым, оправданным, освященным. Святое Писание определенно говорит об этих благодатных плодах таинства крещения. Так, в этой же беседе Спасителя с Никодимом мы слышим, что, как до крещения мы бываем плотию, будучи рождены от плоти, т. е. имеем от своих родителей наследственную греховную нечистоту, препятствующую нам войти в Царствие Божие, так и в таинстве крещения, родившись от Духа, мы становимся духом, значит, чистыми от прародительского греха, почему и открывается нам вход в Царствие Божие.

3. Если до крещения люди, в силу греховности, суть *естеством чада гнева* (Еф. 2, 3), то через крещение они, как очищенные от всякой скверны греховной действием Духа Божия, примиряются с Богом и становятся присными Богу членами тела Христова – Церкви.

4. Как чада Божии и члены Церкви Христовой, крестившиеся соделываются *наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8, 17), т. е. получают все права на дары любви Божией, открывшиеся через Христа в Его Церкви. Отсюда крещение спасает их от вечного осуждения за грехи и делает наследниками вечной жизни и того прославления, которое даровано Искупителю по Его человечеству. Спаситель, указывая на эти плоды крещения, говорит: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Все указанные действия благодати в таинстве крещения нераздельны между собою. Возрождая человека, благодать тем самым очищает его от всякого греха, оправдывает и освящает. А оправдывая перед Богом, она примиряет его с Богом, соделывает чадом Божиим и наследником спасения и вечной жизни.

Невидимая, благодатная сторона таинства крещения в Откровении обычно представляется так: человек умирает для прежней греховной жизни в отчуждении от Бога и возрождается для новой – праведной и святой жизни в союзе с Богом. По христианскому учению, спасение состоит в том, чтобы создать нового человека – *кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17), – который, освободившись от греха, стал бы рабом праведности (Рим. 6, 18), постепенно возрастая *в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13) и достигал бы освящения во всей полноте его природы – души и тела (1 Фес. 5, 23), – необходимо признать, что возрождение нужно понимать как изменение самой природы или как тайное преобразование в природе крещаемого, в силу которого изменяются прирожденные ему внутренние свойства и сообщаются ему новые, которые по естественному порядку вещей приобретаются лишь путем рождения, от природы, а не при посредстве нравственного самообразования и перевоспитания человека. Изречение Священного Писания *«елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»* (Гал. 3, 27) указывает на то, что в кре-

щении верующий не только нравственно, но и реально, природно соединяется со Христом, прививается ко Христу, как дикая маслина к доброй, и таким образом делается участником Божеского естества по духу и телу.

Изменение природы человека в таинстве крещения совершается при нравственно-свободном участии человека, его личного сознания и воли и всего его внутреннего настроения.

«Силу свою новая жизнь, – по словам св. Макария Египетского, – воспринимает постепенно, подобно закваске, постепенно исполняющей тесто». И в возрожденном человечестве, как в естественном, происходит борьба духа с искушающей его плотью. Нужна, следовательно, осмотрительность со стороны человека, нужна осторожность, непрестанная самособранность, самонаблюдение, чтобы не поддаться привычной стихии греха и не отпасть вторично от Христа. Этим объясняется необходимость нравственного усовершенствования для человека и после крещения, а также возможность греховного падения. «В обновленном рождении, – говорит св. Григорий Богослов, – мера и красота души, даруемые благодатью Духа по мере заботы воспринимающих ее, зависит от нашего желания, потому что в какой мере мы простираем благочестивой жизни, до такой меры простирается и величие души».

Необходимость крещения

Если в возрождении нуждаются все люди, как потомки падшего Адама, и если оно невозможно никаким естественным путем, а только посредством крещения, то ясно, что креститься должны все люди, ищущие спасения, без различия пола, народности, состояния или общественного положения. Спаситель дал апостолам ясную и определенную заповедь научить вере и крестить *вся языки* (Мф. 28, 19).

Если крещение необходимо для возрождения человека, то оно «нужно и **младенцам**, ибо и они подлежат первородному греху и без крещения не могут получить отпущения этого греха» (Послание Восточных патриархов. Чл. 16). В Церкви обычай крестить младенцев практиковался издревле. Кафагенский собор 252 г. решает вопрос, крестить ли детей на второй и третий день по рождении или на восьмой, причем решено было крестить на второй или на третий. Развитие души младенца начинается с первых дней жизни ребенка. Но если телесную жизнь новорожденного мы спешим окружить всеми условиями сейчас же по рождении, то для души нужно как можно скорее положить Божественное, благодатное начало новой жизни.

Обычай совершать крещение над младенцем находит себе оправдание и основание в Священном Писании. Так, в Ветхом Завете обрезание, через которое израильтяне вступили в завет с Богом, совершено было по Его повелению и

над младенцами (в восьмой день по рождении). Но обрезание ветхозаветное было прообразом таинства крещения, через которое в Новом Завете верующий вступает в завет с Богом (см. Кол. 2, 11–12). И если обрезание в Ветхом Завете совершалось над младенцами, то крещение, очевидно, также должно совершаться над младенцами. Тем более что и младенцы, с одной стороны, не чужды прародительского греха и, стало быть, нуждаются в очищении от него, а с другой стороны, они способны воспринять и сохранить в себе благодать Святого Духа.

Отцы Церкви в поучениях верующим настаивают на крещении детей. Святитель Григорий Богослов, обращаясь к матерям-христианкам, говорит: «У тебя есть младенец? Не давай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве и от юности посвящен Духу. Ты боишься печати по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога».

Однако необходимо при этом, чтобы лица, приносящие младенцев ко крещению, сознавали всю свою ответственность за воспитание крещеного младенца в вере и добродетели христианских.

Эти поручители за младенца при крещении именуется **восприемниками** или **крестными родителями** крещаемого. Правила Православной Церкви о восприемниках говорят, что восприемниками могут быть только лица православного исповедания и «знающие нужные члены веры ко спасению»; «понеже восприемник zde держит лице крещаемого и обеты за него Богу творит». «Ведати подобает, яко в святом крещении един довлеет восприемник. Аще мужеский пол есть крещаемый, то восприемник, аще же женский, токмо восприемница. В нужде же смертней может крещение быти и без восприемника».

Православная Церковь крестит младенцев по вере их родителей и восприемников, они поручаются перед Церковью за веру крещаемого. Когда он подрастет, они обязаны научить его вере и позаботиться о том, чтобы их крестник стал истинным христианином. Это священный долг восприемников, и они тяжко грешат, если пренебрегают этим долгом. На то, что благодатные дарования даются по вере других, нам дано указание в Евангелии при описании исцеления расслабленного: *Видев же Иисус веру их (принесших больного), глагола расслабленному: чадю, отпущаются тебе греси твои* (Мк. 2, 5).

Не допускаются к восприемничеству иноверные и раскольники. С другой стороны, и православному неприлично быть восприемником детей у иноверных родителей, исключая тех случаев, когда дети крещаются в православную веру.

Не могут быть восприемниками безумные, совершенно несведущие в вере, а также преступники. Не должны быть восприемниками и малолетние (кроме

случаев крайней необходимости), как еще не способные к делу учительства и не твердые в разумении веры и силы таинства.

Ни в каком случае родитель или родительница не могут быть восприемниками от купели крещения собственных детей, иначе супружество их должно быть расторгнуто 53-м правилом VI Вселенского Собора.

Неповторяемость крещения

Церковь научает нас исповедать *едино крещение*, едино – в том смысле, что крещение каждому человеку преподается только однажды. Подобно тому, как телесно люди рождаются однажды, так и в духовную жизнь рождение совершается только один раз – в крещении. Крещение полагает на человека «неизгладимую печать», которая остается на крестившемся всегда. Поэтому, если крещение совершено правильно, то оно никогда и ни для кого не повторяется, «хотя бы принявший крещение после сего (т. е. крещения) наделал тысячу грехов или даже отвергся самой веры». Поэтому «желающий обратиться ко Господу воспринимает потерянное сыноположение посредством таинства покаяния» (Послание Восточных патриархов. Чл. 16).

Церковь оградила неповторяемость крещения особыми правилами. Так, все, даже до крещения еретики, если только крещены были правильно – во имя Святой Троицы, по древним правилам церковным, если приходили в Православную Церковь, то принимаемы были не через крещение, а только через таинство миропомазания. Вновь же преподаваемо было крещение только тем, которые прежде крещены были неправильно, не во имя Святой Троицы, не по Господню установлению, и которые, следовательно, вовсе не сподоблялись благодати сего таинства.

Священник обязан крестить всякого младенца, о котором у него не имеется никаких сведений, «чтобы не лишить его благодати освящения духовного». Если же потом и оказалось бы каким-либо образом, что такой младенец крещен, то совесть священника может быть чиста, так как второе крещение по неведению не вменяется крещаемому, а потому отсюда и для самого таинства не может быть никакого ущерба или нарушения.

В сомнительных случаях, когда с достоверной точностью нельзя определить, крещен ли младенец или нет (например, если он подкидыш), должно без всякого недоумения крестить его в условной форме: «Крещается раб Божий (или раба Божия), аще не крещен есть, во имя Отца...», чтобы через такое недоумение он не был лишен очищения через это таинство.

Св. Иоанн Дамаскин неповторяемость крещения основывает на Св. Писании. Крещение, по Апостолу, есть участие в смерти и погребении Христа: *Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребехомся*

убо Ему крещением в смерть (Рим. 6, 3–4). «Но как однажды умер Господь, так однажды должно и креститься, – говорит св. Иоанн Дамаскин. – Все, которые, быв крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, снова перекрещиваются, все таковые снова распинают Христа». Поэтому церковные правила повелевают извергать из сана епископов и пресвитеров, виновных в перекрещивании.

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

Значение таинства

С таинством крещения в практике Православной Церкви связано совершение другого таинства – миропомазания, которое обычно совершается непосредственно после крещения. Эта тесная внешняя связь объясняется тем, что и внутренне – сообщением благодатных даров – эти таинства также тесно связаны между собою. В таинстве крещения человек очищается от грехов и получает начало или семя новой духовной жизни. Но как в естественной жизни, человек, едва родившись, имеет уже нужду в целом ряде условий (тепле, воздухе, питании и т. д.) для поддержания жизни, укрепления и возрастания, так и в духовной жизни для того, чтобы семя новой жизни окрепло, развилось и дало рост, необходимо постоянное воздействие на него животворящего Духа Божия. Эти Божественные силы, *яже к животу и благочестию* (2 Пет. 1, 3), и подаются новокрещенному в таинстве миропомазания. Св. Григорий Нисский выясняет значение таинства миропомазания для новокрещенного при помощи такого сравнения. Все люди, зараженные ядом греха, подобны больным, зараженным жестокой болезнью. Когда в таинстве крещения прикасается к ним исцеляющая благодать Божия, они освобождаются от греховного расстройств своей природы и делаются здоровыми, но при своем здоровье они являются все-таки настолько слабыми, что не могут сразу прийти в нормальное состояние и нуждаются в сторонней помощи. Эту помощь и подает новокрещенному благодать Божия в таинстве миропомазания. Она укрепляет человека в новой жизни и способствует правильному росту и процветанию этой жизни.

Миропомазание есть такое таинство, в котором крестившемуся, при помазании частей тела его освященным миром, с произнесением слов «печатать дара Духа Святаго», подаются благодатные силы, необходимые для укрепления и возрастания его в жизни духовной.

Совершитель таинства, священнослужитель (епископ или священник), *«помазует крестившегося святым миром, творя креста образ на челе и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персех, и руках, и ногах»* (Треб-

ник), с произнесением при знаменовании каждой части тела слов: «*Печать дара Духа Святаго*». Совершается это таинство также над лицами, ушедшими из еретических обществ и присоединяющимися к Православной Церкви, являясь одним из **способов** их присоединения. Совершительные слова таинства «Печать дара Духа Святаго» указывают на его значение и действие. Оно является:

а) завершительным актом **присоединения** к Церкви, утверждением, или печатью присоединения;

б) **печатью благодатных сил**, даруемых в нем для укрепления и возрастания в жизни духовной.

Божественное установление таинства миропомазания

Божественное происхождение этого таинства несомненно. Так, в Евангелиях есть обетование Спасителя о ниспослании всем верующим в Него Даров Святаго Духа. Об этом повествует нам св. Иоанн в таких словах: *В последний же день великий праздника стояше Иисус, и зваше глаголя: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующие во имя Его, не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7, 37–39). В этих словах Спасителя речь идет о таких дарах Св. Духа, которые необходимы всем вообще верующим во Христа, а не о дарованиях чрезвычайных, которые сообщаются только некоторым из верующих и, следовательно, для особых целей. Получение этих даров Св. Духа мыслится еще как будущее, как имеющее совершиться после прославления Иисуса Христа, т. е. после Его смерти и воскресения.

Эти дары Святого Духа первоначально подавались в первенствующей Церкви через **руководжение**.

Об этом читаем в книге Деяний, где рассказывается, что находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: *Еще бо ни на одинаго их бе пришел, точию крещени бяху во имя Господа Иисуса. Тогда возложиша руце на ня и прияша Духа Святаго* (Деян. 8, 16–17). Также и в Деяниях об апостоле Павле читаем, что когда Павел встретил в Ефесе учеников, крестившихся только Иоанновым крещением, то: *Слышавше же крестися во имя Господа Иисуса, и возложшу Павлу на ня руце, прииде Дух Святый на ня...* (Деян. 19, 5–6).

Из приведенных свидетельств ясно, что сообщение верующим даров Св. Духа есть **особое священнодействие**, отличное от крещения, что апостолы стали совершать это священнодействие вскоре же после Пятидесятницы.

С широким распространением святой веры, когда стали обращаться ко Христу во всех странах мира, апостолы и их непосредственные преемники, епископы, не могли лично являться повсюду, чтобы тотчас, по крещении, низводить на всех крестившихся Святого Духа через возложение рук. Потому, может быть, и «изволилось Духу Святому», обитавшему в апостолах, заменить возложение рук действием **миропомазания**. Было установлено, что освящение мира должны совершать сами апостолы, а также епископы, помазание же освященным миром крестившихся – пресвитеры. Мир, а не другое вещество, могло быть избрано в этом случае потому, что и в Ветхом Завете помазание миром совершалось для низведения на людей особых духовных даров (Исх. 28, 41; 1 Цар. 16, 13; 3 Цар. 1, 39). Шестое правило Карфагенского Собора запрещает пресвитерам только **освящение мира**. Мирянину никогда, ни в каком случае, даже и смертном, не дозволяется помазывать кого-либо св. миром. Это таинство совершает только епископ или священник.

Благодатные действия таинства миропомазания

Невидимую сторону таинства миропомазания составляет низведение на верующего и крестившегося **даров Святого Духа**, необходимых для возрастания и укрепления в жизни духовной. Об этом с несомненностью говорит книга Деяний Апостольских и в повествовании о новокрещенных диаконом Филиппом жителях Самарии, о которых посланные к ним апостолы Петр и Иоанн молились, *яко да приимут Духа Святаго*, и которые действительно по молитве и руковождении апостольских рук *прияша Духа Святаго* (Деян. 8, 14–17), и в повествовании о крещении апостолом Павлом в Ефесе учеников Иоанновых, на которых по возложении апостолом Павлом рук также *прииде Дух Святыи* (Деян. 19, 6). Под именем Духа Святаго, Которого приняли самаряне и ученики Иоанновы разумеется вообще благодать Божия, необходимая для всех крещеных, а не для некоторых только лиц, потому и возложение рук для низведения Духа благодати совершено было над всеми новокрещеными.

По исчислению пророка Исаии, даров Духа Святаго – семь: Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия и Дух страха Божия. Принимая во внимание, что одни из этих даров относятся преимущественно к просвещению разума, другие – к утверждению воли и добра, можно и в дарах Духа Святаго, сообщаемых в миропомазании, видеть:

а) благодать Св. Духа, просвещающую нас в истинах веры, о чем говорит св. апостол Иоанн христианам: *И вы помазание имате от Святаго, и весте вся. И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете да кто учит вы, но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно, и якоже научи вас, пребывайте в нем* (1 Ин. 2, 20, 27). Слова апостола

не то означают, будто помазание Духа делает ненужным внешнее обучение, а показывают только, что внешнему научению истине оно сообщает свидетельство истины и силу. Слово учения само по себе мертво, а внутреннее помазание Духа сообщает упущение Господней истины в этом слове, мире открывает сердца и умы к воспитанию слова Божия;

б) благодать Духа, утверждающую и возвращающую нас в благочестии. На это укрепляющее нравственные силы человека к осуществлению христианского учения в жизни действие указывает св. апостол Павел, говоря: *Извествуй (утверждающий) же нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог, Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша* (2 Кор. 21, 22).

Неповторяемость таинства миропомазания

Миропомазание запечатлевает верующих печатью дара Духа Святаго. А так как запечатлевающий и дающий обручение Духа в сердца наши есть Бог, а Он *верен пребывает: отрещися бо Себе не может* (2 Тим. 2, 13), то таинство миропомазания, как и таинство крещения, всегда признавалось и ныне признается Церковью **неповторяемым**. Поэтому даже отпадшие от христианства в иудействе, магометанстве и язычестве, в случае возвращения в православные, принимаются через покаяние с отречением от своих заблуждений. Через миропомазание же присоединяются только, которые, получив правильное крещение, совсем не были миропомазаны, как например, лютеране, кальвинисты и вообще все, не имеющие у себя законного, по преемству от апостолов священства и таинства миропомазания, а также и те из римских католиков и раскольников, которые до обращения к Православию не миропомазаны законными епископами или пресвитерами.

Вопросы для самоподготовки:

1. Почему понятие благодати в более точном смысле относится к Новому Завету?
2. Как действует спасающая благодать Божия?
3. Каково значение христианского подвига?
4. Какое существует различие между понятиями Промысла Божия и благодати?
5. Православной Церковью под именем таинств понимаются священнодействия, установленные Самим Иисусом Христом для спасения верующих, которые в видимом знаке заключают и под видимым знаком сообщают невидимую благодать Божию и притом так, что в каждом таинстве низводятся на верующих

определенные дары благодати. Почему наименование этих священнодействий «таинствами» вполне соответствует их существу?

6. Богоустановленность есть первый существенный признак таинств. Объясните, почему никак нельзя признать правильным разделение таинств на учрежденные Самим Иисусом Христом и на установленные апостолами?

7. В чем выражается двухсторонность (двухсоставность) таинств?

8. Почему установлены духовно-чувственные средства для сообщения людям благодати?

9. Укажите число Таинств Церкви и перечислите их.

10. Что понимается под действительность и действенность таинств?

11. Чем отличается действенность от спасительности таинств?

12. В чем заключается отличие таинств от обрядов?

13. Таинство крещения служит дверью, вводящей в благодатное царство – Церковь. Объясните, почему?

14. Перечислите, что относится к видимой стороне таинства крещения?

15. Что является веществом, видимым действием и формулой таинства крещения?

16. Способ совершения крещения через обливание Вселенская Церковь всегда рассматривала как исключение из общего правила. Почему Православная Церковь осуждает употребление обливания вместо погружения?

17. В таинстве крещения законный совершитель таинства сопровождает это погружение произнесением формулы таинства, т. е. совершением погружения во имя Отца, Сына и Святаго Духа. На чем основано употребление этих совершительных слов?

18. В чем состоит невидимая, благодатная сторона таинства крещения?

19. В чем заключается неповторимость крещения?

20. С таинством крещения в практике Православной Церкви связано совершение другого таинства – миропомазания. Чем объясняется эта тесная внешняя связь?

21. Сообщение верующим в таинстве миропомазания даров Св. Духа есть особое священнодействие, отличное от крещения. Почему миро, а не другое вещество, избрано для этого таинства?

22. В чем заключается невидимая сторона таинства миропомазания?

23. Почему таинство миропомазания, как и таинство крещения, всегда признавалось и ныне признается Церковью неповторимым?